

Бессмысленно

Остальные чиновники внизу буквально каменели в страхе, что именно их имена назовет Цзян Чэнь.

Но то, что должно наступить, все равно происходит.

Через полчаса более половины из более чем пятисот чиновников были уволены, осталось меньше двух сотен работников. Это массовое увольнение было классическим – в условиях экономического спада публичные компании также увольняли около 70% сотрудников.

Цзян Чэню было все равно.

Он упразднил все департаменты, которые считал ненужными. У НАК были деньги, но не было обязательств кормить бесполезных людей.

Люди, которые остались на своих постах, облегченно выдохнули. Многие даже не заметили, что их одежда насквозь пропитана потом.

Все департаменты с нечеткими названиями были упразднены, департаменты с повторяющимися функциями были объединены, а оставшиеся 117 чиновников были временно отправлены в отпуск в ожидании дальнейшего решения администрации НАК.

Теперь столицы не было, это место называлось Лагерем выживших Арена Циншань, или, если проще, городом Циншань. Многие оставшиеся чиновники не хотели этого, но простым людям, по сути, было все равно. Между собой в разговорах они все равно придерживались старого слова «арена».

Чэнь Линь, который помог в «захвате власти», был назначен мэром города, оставаясь под властью директора НАК.

С которым Цзян Чэнь тоже определился быстро.

Капитан десантного взвода солдат с броней, Кай Сюань; он впервые проник в зону контроля противника во время нападения на племя Гуру и помог пехоте прорваться через линию обороны. Цзян Чэнь сделал ему предложение, и тот согласился встать во главе выживших Хученя.

Это был не самый привлекательный вариант для гражданина и рыцаря высшего класса НАК, так как ему нужно было работать далеко от Вангай. Помимо резкого снижения уровня жизни, последствием также становилось получение административного ранга двумя уровнями ниже по сравнению с положением Чу Наня в Шестой Улице и Ю Лу в лагере 27.

Но после завершения срока работы при возвращении в Вангай его резюме пополнится довольно значительной записью «глава подконтрольного региона»

Третья дивизия сдавшейся Империи была переименована в полицейскую дивизию, численность состава которой сократилась с пяти тысяч до трех.

Самодельные винтовки были брошены на склад и заменены автоматами Reaper, произведенными в Шестой улице. Кожаные и стальные доски превращены в углеродный пуленепробиваемый жилет с помощью технологии базы.

Кроме того, сто инструкторов из Вангая присоединились к составу посланных в область людей для усиления контроля над ополченцами со стороны НАК и в то же время повышения уровня компетентности сил.

После серии корректировок местные мгновенно получили некоторые бонусы от «элитных» войск. Основные обязанности ополченцев заключались в поддержании безопасности этого места и поддержании линии обороны НАК в районе Хученя.

Предыдущий командир дивизии Вэй Бяо сохранил свою позицию, изменения коснулись только его дивизии, ставшей полицейской.

Чэнь Вэй был потрясен тем, что Цзян Чэнь оставил ему его должность.

Раньше он думал, что его судьба - получить выходное пособие и забрать домой на ферму нескольких своих приближенных. Но Цзян Чэнь позволил ему сохранить свой пост и увеличил его зарплату практически в два раза. Несмотря на то, что теперь в отдел были включены должностные лица НАК, это было разумно, поскольку абсолютного доверия к нему все же не испытывали.

Причина сохранения позиции Вэй Бяо заключалась в более глубоком уровне внимания со стороны Цзян Чэня.

Один из них должен был стать примером для трех командиров за пределами Арены Циншань, один - потому что его способности Цзян Чэнь оценивал очень высоко.

Он был бывшим солдатом сухопутных войск ПАК. Хотя это не звучало столь престижно, как «командир дивизии» Хан Джанхуа, у него, по крайней мере, была довоенная боевая подготовка. В сравнении с бывшими гражданскими, ставшими солдатами после обучения уже сейчас, он обладал более развитыми навыками и познаниями в стратегии.

Командир дивизии только показал себя. Если он докажет свои способности, его повысят в считанные минуты.

Что касается верности...

Помимо баланса сил, в Вангае также распространены и рабские чипы.

...

После завершения дел с чиновниками Цзян Чэнь передал планшет обратно Цзян Линю и покинул дворец.

Политические изменения на арене не оказали никакого влияния на простых людей.

Когда они убедились, что НАК не заберет их кристаллы, купцы и наемники продолжили жить так, как они жили раньше.

Единственное изменение заключалось в том, что на улице больше не было видно зеленокожих фигур.

Жестокие маньяки были уничтожены солдатами в кинетических скелетах, когда НАК впервые вошел на Арену. Их убивали на улице, топили в туалетах... Разница между мутировавшими

людьми и людьми обычными была велика. Стреляли солдаты НАК без промахов – ошибок они не допускали.

Кровавый геноцид вызвал сопротивление среди мутантов, в результате чего пострадали ни в чем не повинные мирные жители.

Гражданские лица, наемники, охотники с оружием - все присоединились к миссии, чтобы избавиться от зеленой болезни, много лет атаковавшей город; довольно многие из них и так пострадали от мутантов. Однако из-за политики защиты под Империей им приходилось многие годы подавлять свой гнев.

В тот момент, когда империя рухнула, НАК объявил, что мутировавшие люди были такими же, как мутанты, и они начали мстить.

Среди обычных людей, конечно же, были жертвы, но все они выражали свою полную поддержку избавлению от мутантов и добровольно присоединялись к солдатам.

Возможно, люди в современном мире были бы сострадательны к мутантам, которым тоже пришлось не легко, но в этом мире за жестокость всегда платили жестокостью.

Закончив со дворцом, Цзян Чэнь встретился со ждущей его у ворот Сунь Кзиару и направился в гетто, в клинику, в которую ранее был послан Чжао Баодун.

В зале ожидания никого не было. Похоже, тень «Ордера» нар Ареной распугала всех клиентов.

Цзян Чэнь получил номер от робота с металлическим шаром у двери. Он подождал всего две минуты, прежде чем вошел в комнату с Сунь Кзиару и увидел легендарного Доктора Сун.

Он выглядел молодым, около 20 лет; он не выглядел так, как будто провел те самые двадцать лет в противорадиационном бункере.

Доктор Сун положил блокнот на стол и посмотрел на двоих у двери.

«Вы здесь, чтобы получить консультацию?»

Цзян Чэнь покачал головой и мягко ответил.

«Я здесь, чтобы узнать секрет бессмертия».

«Ты Цзян Чэнь?»

«Верно», Цзян Чэнь кивнул.

Доктор Сун кивнул, ничего не ответив, он перевел взгляд на Сунь Кзиару, которая хмурилась и словно пыталась что-то вспомнить.

«Сколько лет прошло? Ты так сильно выросла!»

«Ты меня знаешь?» Сунь Кзиару наклонила голову и в замешательстве посмотрела на него.

Доктор улыбнулся и поднял руку на уровень пояса.

«Я обнимал тебя, когда ты вот такой была. Если я правильно помню, тебя зовут...Сунь Цзяо?»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/449561>